

Построение революционного анархизма

Колин О’Мэлли

2014

Оглавление

Построение революционного анархизма	4
Введение	6
Ораторский тур «Построение революционного анархизма	8
Дискомфорт от идеологизированной организации в США	10
Анархизм в Аргентине	13
Эспецифизм	16
Специфическая анархистская организация	18
Развитие теории и стратегии	20
Социальный и политический уровни организации	22
Социальное внедрение и связь между социальным и политическим	24
Социальные движения нуждаются в нас	27
Нам нужны социальные движения	29
Революция, контрреволюция и выученные уроки	31
Вопрос масштаба и времени	34

Построение революционного анархизма

Колин О’Мэлли – автор текста «Построение революционного анархизма», анархист и организатор, живущий в Рочестере, штат Нью-Йорк, США. В 2007 году он провел год в Буэнос-Айресе, Аргентина, где убедился в необходимости создания специфических анархистских организаций. Вернувшись в США, он помог основать организации Buffalo Class Action и Rochester Red & Black. Через эти организации он участвовал в серии анархистских конференций «Классовая борьба», которые привели к основанию в 2013 году общенациональной анархистской федерации «Черная роза».

Введение

В этой статье речь идет о неудачах анархистского движения в развитии, несмотря на многочисленные социальные движения, и о том, как модели анархистской политической организации указывают путь вперед, чтобы преодолеть эти подводные камни.

Два недавних события бросили критический вызов анархистскому движению в США: финансовый кризис, начавшийся в 2008 году, и движение Occupy Wall Street (OWS), возникшее в результате этого кризиса в 2011 году. Если нынешние политические и экономические перспективы в этой стране позволяют судить об этом, следует ожидать, что подобные моменты будут возникать все чаще. Подобные «моменты движения» – это критические возможности для революционеров любого толка, левых или правых. Принятие статус-кво кажется невозможным.

OWS, в частности, предоставила невероятную возможность для анархизма. Она была в значительной степени инициирована анархистами, во многих местах поддерживалась анархистами и, безусловно, заставила многих людей заговорить об анархизме. В недавней работе Марка Брея «*Translating Anarchy: The Anarchism of Occupy Wall Street*» он рассматривает влияние анархизма среди организаторов OWS и обнаруживает:

Интервью показали, что 39% организаторов OWS определяли себя как анархисты... Я обнаружил, что 30% организаторов, которые не определяли себя как анархисты (34% всех организаторов не связывали себя ни с каким общим ярлыком), указали анархизм как влиятельный элемент в их общем мышлении.

Такие «Моменты движения» случаются не каждый день. Для нас очень важно критически оценить, что наше движение приобрело, что потеряло и что ему нужно, чтобы стать сильнее в следующий раз, когда случится «Момент Движения». Итак, учитывая раннее влияние анархизма на организаторов OWS, что было приобретено? В некоторых местах, похоже, выросли группы прямого действия по борьбе с долговой конфискацией жилья (anti-foreclosure), в других – увеличилось число членов в организации «Индустриальные рабочие мира» (IWW), и в целом есть ощущение, что анархистские идеи все чаще становятся частью диалога во многих движениях за социальную справедливость. Однако ни одно из них не является явно анархистским.

В то время как движение прямого действия против долговой конфискации жилья и IWW, очевидно, имеют некоторое внутреннее анархистское влияние, ни одно из них не является явно анархистским, и оба часто активно избегают тесной связи с анархистами.

Брэй приходит к выводу, что «Occupy Wall Street » был упущенной анархистами возможностью:

Когда я отступаю назад, чтобы оценить ощутимый политический результат для анархистского движения после месяцев, проведенных перед мировыми прожекторами

с тысячами жаждущих новых людей, бьющихся в двери, чтобы принять участие, у меня возникает тонущее чувство, что в какой-то степени мы тоже «скользили по этим событиям, как призрак в тумане». У нас даже не было конкурирующих левых группировок. Поле политического влияния было открыто для нас, и мы не извлекли из него столько, сколько должны были».

В качестве ключевой составляющей этой упущенной возможности Брэй называет недостаток организации:

Многие новые организаторы были вдохновлены анархистской этикой, и было бы полезно, чтобы анархистские организаторы могли сказать: «О, вы интересуетесь анархизмом? Приходите на нашу дискуссию в четверг вечером об «анархистских взглядах на организацию»;» или «Может быть, вам будет интересно присоединиться к нашей анархистской организации/коллективу?».

Конечно, простой вывод о том, что анархисты должны создавать или даже иметь организации, не является новой или всеобъемлющей идеей. Но, глядя на анархистов в Южной Америке, мы более четко видим концепцию организации анархистов и роль явно анархистской организации. Учитывая успех, которого анархисты добились в Южной Америке, стоит рассмотреть их методы и применить те, которые имеют смысл в нашем контексте.

Ораторский тур «Построение революционного анархизма

Я решил координировать ораторский тур «Построение революционного анархизма», чтобы помочь нам в полной мере воспользоваться этими «моментами движения» для повышения популярности и влияния анархизма в США. Изначально предполагалось, что тур будет состоять всего из трех или четырех остановок, но в итоге он включил в себя семнадцать остановок по всей территории США в течение большей части лета 2013 года. Я обнаружил, что многие другие разделяют разочарование по поводу отсутствия прогресса, достигнутого организованным анархизмом во время этих «Моментов движения», и что многие другие ищут новые идеи об эффективной организации, сохраняя при этом свои анархистские идеалы. Время было выбрано идеально. Я нашел людей по всей стране, которые сначала были очень взволнованы «Occupy Wall Street», но потом обнаружили, что им трудно представить себе единые дальнейшие шаги.

За то короткое время, что я работаю организатором движения за революционные изменения и преобразования в Соединенных Штатах, я видел множество «моментов движения», которые приходили и уходили. В каждом случае, похоже, мы не смогли развить наше движение и извлечь уроки, необходимые для подготовки к следующему моменту. Вместе с растущим числом людей и организаций в стране мне стало ясно, что отсутствие явно анархистской организации – одна из наших главных слабостей.

Именно в 2007 году я убедился в реальной ценности создания явно идеологических анархистских организаций. Находясь в Аргентине, я познакомился с некоторыми членами Red Libertaria из Буэнос-Айреса, официальной анархокоммунистической организации, занимающейся разнообразной образовательной и организационной деятельностью. Почти сразу же я был поражен вдумчивостью, умом, искренностью и эффективностью анархистского движения в этой стране. Это вдохновение, которым я стремился поделиться после возвращения в Соединенные Штаты.

Ораторский тур «Построение революционного анархизма» помог мне не только поделиться этим вдохновением, но и подробно рассказать о некоторых различиях в организационных методах, которые я увидел в Аргентине. Но это были не просто незначительные организационные изменения, которыми я чувствовал, что должен поделиться. Анархисты в Южной Америке разработали теорию о роли революционной анархистской организации, *especifismo*. Именно этим пониманием самих себя и своей роли в создании движения я почувствовал настоящую потребность поделиться. И в июне 2013 года, когда запланированные даты тура быстро увеличились с пяти до семнадцати, я понял, что эта настоящая необходимость была общей.

Дискомфорт от идеологизированной организации в США

Чтобы объяснить мой взгляд на идеологическую организацию до жизни в Аргентине, мне нужно немного отступить назад. Необходимо сопоставить мой прежний опыт с тем, что я пережил в Аргентине, чтобы лучше выразить мои нынешние взгляды.

Я бы назвал себя анархистом где-то с 2000 года. Я познакомился с идеями анархизма во время демонстраций против Всемирной торговой организации в Сиэтле. В то время я чувствовал, что революция не за горами. Сопротивление, возникающее по всей стране, вдохновляло и казалось связанным с другими движениями на международном уровне. Я участвовал в нескольких черных блоках и даже пытался создать местную анархистскую группу в Буффало под названием BuffalA (понятно?). Но я всегда испытывал некоторый дискомфорт по поводу идеологических групп.

По сути, BuffalA пыталась собрать всех в Буффало, кто называл себя анархистом. У нас никогда не было никаких согласованных принципов. Мы не могли договориться, должны ли мы организовать боевое рабочее движение, чтобы захватить промышленность, или сжечь все фабрики. Некоторые утверждали, что мы даже не должны принимать официальных решений. Некоторые утверждали, что нам не следует даже встречаться – несмотря на то, что мы находимся на собрании. Очевидно, потребовалось совсем немного времени, чтобы эта попытка собрать всех потерпела крах.

Будучи родом из промышленного города «ржавого пояса», выросший на пособии и без него, сталкивавшийся с постоянными выселениями моей семьи из ужасного жилья, я всегда чувствовал, что анархистское движение не связано с теми, кто должен быть в его авангарде: с теми, кто больше всего страдает от капитализма, государства, патриархата и господства белой расы.

Вместо этого мы, казалось, почти намеренно создали изолированную субкультуру, которая не желала по-настоящему вникать в проблемы окружающих нас людей. Мы говорили о движениях, всеобщих забастовках и массовых акциях, но, похоже, никогда не хотели по-настоящему взаимодействовать с людьми, о которых мы говорили. Эта разобщенность привела к строгому туристскому менталитету в отношении того, какие группы являются «достаточно анархистскими», чтобы с ними работать. В конце концов, мне стало ясно, что такая чистота на самом деле была лишь способом рационализировать наше бездействие и изоляцию. Со временем мы устроили несколько хороших посиделок и панк-шоу, организовали «Еду вместо бомб» и ин-фошоп. Но в итоге ни один из этих проектов не привел к появлению более умелых организаторов. Ни один из них не привел к ощущению того, что мы на пути к большим социальным изменениям. Ни один из них не привел даже к появлению пары новых лидеров из цветных сообществ или рабочего класса. Это не такая уж новая проблема в анархистском движении США. В 1930-х годах Люси Парсонс отмечала, что:

Анархизм не породил никаких организаторских умений в нынешнем поколении, только несколько свободных борющихся групп, разбросанных по огромной стране, которые время от времени собираются на конференции, разговаривают друг с другом, а потом расходятся по домам... Разве это можно назвать движением?.. Я пошла работать в Международную организацию защиты труда, потому что хотела сделать хоть что-

то, чтобы помочь защитить жертв капитализма, попавших в беду, а не постоянно болтать, болтать и болтать.

По моему опыту, это как никогда верно. В конце концов, чистота, изолированность и откровенно плохая организованность показались мне обманчивыми. Я стал уделять больше времени организации более широких групп «социальной справедливости» и «прав трудящихся». Хотя у меня часто возникали серьезные разногласия с анализом этих групп, по крайней мере, я видел, как происходит реальная организационная работа, и чувствовал себя менее изолированным в своем собственном сообществе. Так что к тому времени, когда я уехал в Аргентину, я бы назвал себя анархистом, но я бы не стал выступать за анархистские организации.

Анархизм в Аргентине

Я поехал в Аргентину не для того, чтобы узнать об анархизме или анархистской организации. Я ехал, чтобы узнать о рабочих движениях, которые захватывали собственные рабочие места. Я был заинтригован тем, что делает их рабочие движения гораздо более боевыми, чем наши. Короткий ответ, который я обнаружил, заключается в том, что они не боятся идеологии. Анархистские, социалистические и коммунистические идеи обсуждались гораздо более открыто, чем в Соединенных Штатах. У каждой из этих идеологических групп было множество организаций, пространств и публикаций, и все они имели членов в крупных профсоюзах, общественных организациях и студенческих группах.

Мне не потребовалось много времени, чтобы познакомиться с Red Libertaria de Buenos Aires, общегородской организацией анархистов-коммунистов, которые называли себя «especifistas» – слово, которое я никогда не слышал и понял лишь несколько месяцев спустя. В меньшей степени я также познакомился с членами Federación Libertaria de Argentina.

Почти сразу я увидел реальные различия между Red Libertaria и моим предыдущим опытом. На первом мероприятии Red Libertaria, которое я посетил, я встретил рабочих, организующихся на своих рабочих местах, студентов, организующих свои студенческие союзы, людей, живущих в *villas miserias* (трущобах), участвующих в своих коммунальных организациях. Такая глубина присутствия в угнетенных сообществах была почти полной противоположностью изолированным субкультурным группам, к которым я привык в США. Еще более важным, чем разнообразие в комнате, было то, что разговор внутри был заметно сильнее. Об анархизме говорили как о «дорожной карте» для людей, реально участвующих в повседневной борьбе. Я сразу же почувствовал, что должен обратить внимание на то, как они организуются. Хотя в США, безусловно, есть анархисты, которые организуют свою деятельность так же, как в Аргентине, в США эти методы не выглядят стандартными. По большей части аргентинские организации сильно отличались от тех, с которыми я сталкивался в США.

Во-первых, у «Red Libertaria» были четкие пункты, которыми они объединены. Это была явно анархо-коммунистическая организация. Они не создавали организацию из тех, кто называл себя анархистами. Скорее, они разработали конкретные пункты, согласившись с которыми можно присоединиться к организации. Часто в анархистских кругах США такой подход рассматривается как авторитарный. Но наличие четкого набора объединяющих моментов делает организацию вокруг этих моментов намного проще, даже если это приводит к созданию небольших групп.

Во-вторых, «Red Libertaria» не использовала консенсус. Это стало для меня абсолютным шоком. Во мне укоренилось мнение, что консенсус – единственная приемлемая форма принятия решений среди анархистов. В глобальном масштабе наши взгляды в США являются некоторой аномалией. В большинстве других стран мира анархисты не настаивают на консенсусе. Как отмечает Эндрю Корнелл в книге «*Oppose and Propose! Lessons from Movement for a New Society*», консенсус принесли в американский анархизм квакеры.

Если позволить более простые и быстрые формы принятия решений, то можно открыть жизненно важную дверь к созданию гораздо более крупных организаций, а не маленьких нежизнеспособных аффинити-групп.

В-третьих, в «Red Libertaria» существовали взносы. Члены платили взносы, чтобы обеспечить хорошее финансирование организации и гарантировать, что все участвуют в расходах поровну. Это важно по нескольким причинам. Когда в организации растет число членов, растут и ресурсы, которые помогают финансировать помещение, публикации, медиа-крыло, рекламу мероприятий и т. д. В то же время члены организации поровну делят расходы на нее. Во многих исследованиях было показано, что более бедные люди часто отдают из своего кармана больше, чем более обеспеченные члены. Тем не менее, система взносов гарантирует, что те, у кого больше средств, помогают финансировать организацию в большей степени.

В совокупности эти различия в методах организации рисуют довольно очевидную картину. Анархисты в Буэнос-Айресе создавали формальную организацию и не боялись говорить об этом прямо. Там не было необходимости постоянно прогибаться под почти гегемонистские антиорганизационные взгляды. Я утверждаю, что анархистское движение в США ничего не потеряет от того, что хотя бы некоторые из нас будут поступать так же. Существует множество антиорганизационных или неформальных организационных группировок. Давайте перестанем считать, что в создании целенаправленной и формальной организации есть что-то антианархическое. Упрощенная и туристская внутренняя полиция не должна мешать нам экспериментировать со способами создания путей к революции.

Эспецифизм

Хотя даже несколько небольших различий в процессах увеличивают силу южноамериканских анархистских организаций, критические различия на этом не заканчиваются. Наши различия гораздо глубже. У «Red Libertaria» было более полное понимание роли идеологической анархистской организации – как она работает над созданием анархистских идей и как она связана с более широкими движениями рабочего класса и локальных сообществ. Эти идеи называются эспецифизмом и стали важной частью организованной анархистской среды в Южной Америке.

В США многие из нас познакомились с определением эспецифизма благодаря статье Адама Уивера «Эспецифизм: анархистский праксис создания народных движений и революционных организаций в Южной Америке» в одиннадцатом номере журнала *The Northeastern Anarchist*. Хотя эта статья не была моим введением в эспецифизм, я нашел в ней полезную выжимку этих идей. В своей статье Уивер разбивает эспецифизм на три лаконичных пункта:

1. «*Необходимость специфической анархической организации, построенной на единстве идей и практики.*

2. *Использование специфической анархической организации для теоретизирования и разработки стратегической политической и организационной работы.*

3. *Активное участие и создание автономных и народных социальных движений, что описывается как процесс «социального внедрения».*

Эта базовая разбивка обеспечивает дорожную карту для развития анархистской организации, которая имеет влияние за пределами себя самой.

Специфическая анархистская организация

В заявлении «Наша концепция анархистской организации» Federação Anarquista do Rio de Janeiro (FAR) говорится:

Эта модель организации утверждает, что функция специфической анархистской организации заключается в сплочении и координации сил, возникающих в результате милитантной деятельности, создании инструмента для надежной и последовательной борьбы, которая стремится к конечной цели: социальной революции и либертарному социализму. Мы считаем, что работа без организации (или с недостаточной организацией), когда каждый делает то, что хочет, плохо сформулированная или даже изолированная, неэффективна. Модель организации, за которую мы выступаем, направлена на умножение результатов и эффективности милитантных сил.

Проще говоря, именно благодаря организации и коллективным действиям наши индивидуальные усилия приводят к более весомым результатам. И именно через организацию мы позволяем нашим усилиям поддерживать себя вне активности и участия отдельных индивидуальных активистов и организаторов. Организации способны пережить периоды затишья между массовыми движениями; это жизненно важно, если мы действительно хотим извлечь уроки из каждого движения, в котором мы участвуем.

В Буффало Class Action и в Рочестере Red & Black, двух местных анархистских организациях, вдохновленных эсперифизмом, я убедился, что явно анархистская организация позволяет нам сделать идеи анархизма более привлекательными и актуальными для повседневной борьбы, происходящей в наших городах. В обоих случаях, спустя совсем немного времени, мы обнаружили, что оказываем влияние не только на себя, поскольку другие услышали наши идеи и приветствовали нашу намеренную поддержку специфических организаций и их борьбы. В случае с Rochester Red & Black это влияние, похоже, вышло за пределы Рочестера. Несмотря на то, что в группе было менее двадцати человек, выступая по стране, я нашел немало людей, которые уже были знакомы с Rochester Red & Black. Такое влияния не могло бы быть достигнуто в такой же степени каким-либо одним человеком в нашей организации.

Развитие теории и стратегии

В анархистских кругах мы, кажется, вечно говорим о тактике и о том, эффективна ли тактика. В этом случае мы не замечаем леса за деревьями. Одна конкретная тактика не является универсально эффективной или неэффективной; ее эффективность зависит от того, как она включена в более широкую стратегию. Во многих анархистских кругах очень мало разговоров о стратегии, помимо простых тактических предпочтений, и эти тактические решения часто основаны на личной предрасположенности к поверхностной милитантности, а не на эффективной интеграции в более широкую стратегию.

В «Уэрта Гранде» представители Федерации анархистов Уругвая (FAU) – те, кто первыми разработали теорию эспецифизма – рассказывают о важности и связи теории с развитием стратегической организации.

Без линии для теоретической работы организация, какой бы большой она ни была, будет сбита с толку обстоятельствами, которые она не может ни обусловить, ни осмыслить. Политическая линия предполагает наличие программы, то есть целей, которые должны быть достигнуты на каждом шагу. Программа указывает, какие силы являются благоприятными, какие – вражескими, а какие – лишь временными союзниками. Но для того, чтобы знать это, мы должны глубоко знать реальное положение дел в нашей стране. Поэтому получить эти знания сейчас – задача первостепенной важности. А для того, чтобы знать, нам нужна теория.

Наличие четкой стратегической программы одновременно защитит наши организации от манипуляций со стороны более крупных политических сил и позволит нам предложить стратегическое направление людям в борьбе за конкретное улучшение. А если мы не можем предложить реальный путь к созданию милитантных организаций, которые в конечном итоге приведут нас к революционным условиям, то как мы можем называть себя революционерами? Без четкой программы, разработанной анархистами, мы застрянем в работе с реформистскими организациями, игнорируя свои собственные убеждения, или будем революционерами только по названию – выступая наиболее радикально, независимо от того, насколько непрактичны наши стратегии на самом деле.

Когда у нас есть теория и программа, что делать с этой программой – это уже совсем другая задача. Будем ли мы претворять эту программу в жизнь, имея лишь свою небольшую группу преданных, организованных анархистов? Третий пункт разбивки Уивером понятия эспецифизм помогает прояснить следующий шаг.

Социальный и политический уровни организации

Во многих отношениях понятие «социальное внедрение», как его называют в Южной Америке, – это сердце эспецифизма. Чтобы досконально понять, что такое социальное внедрение, нам нужно сначала разобраться в различиях между социальными движениями и политическими организациями. По сути, социальное внедрение – это то, как взаимодействуют организации и движения, а также роль революционной анархистской политической организации в этих отношениях.

Как я уже говорил, анархистская политическая организация – это просто организация самоназванных анархистов с четко выраженным единством идей и практик, которые работают над разработкой стратегической программы революции, ведущей к анархистским социальным и экономическим структурам. Конечно, по своей природе эта организация будет довольно небольшой по сравнению с населением в целом и будет требовать высокого уровня приверженности от своих членов.

Другим важным партнером в наших революционных усилиях являются социальные движения и их организации. В работе «Социальный анархизм и организация» ФАРЖ объясняет центральную роль социальных движений в анархистской революционной мысли:

Если борьба анархизма направлена на конечные цели социальной революции и либертарного социализма, и если мы понимаем эксплуатируемые классы как главных акторов преобразований, направленных на достижение этих целей, то для анархизма нет другого пути, кроме как искать способ взаимодействия с этими классами.

Социальное движение – это массовая организация эксплуатируемых классов, включающая профсоюзы рабочих, организации жильцов многоквартирных домов, профсоюзы учащихся школ, народные собрания кварталов и самоорганизацию безработных. Социальные движения обретают свою силу благодаря участию масс, а не идеологической чистоте. В борьбе на рабочем месте должны участвовать все рабочие, а не только анархисты.

Профсоюз маргинализирует себя, обслуживая только тех работников, которые причисляют себя к анархистам или требуют, чтобы вступающий в него был анархистом. Это ослабит способность профсоюза бороться с боссами и, в конечном счете, ослабит борьбу с капитализмом.

Проще говоря, анархистский и антиавангардистский взгляд на революцию заключается в том, что социальные движения сами являются революционными акторами; их организации в конечном итоге приведут к социальной революции. Анархистская организация не является авангардом, ведущим людей к революции. Напротив, анархистская организация предлагает подлинное революционное направление социальным движениям и эксплуатируемым классам, входящим в эти движения.

Социальное внедрение и связь между социальным и политическим

Как анархисты собираются взаимодействовать с более широкими классами, составляющими социальные движения? Эспецифистские организации утверждают, что социальное внедрение – это способ, которым анархисты должны взаимодействовать с этими более широкими классами. Важность социального внедрения невозмож но переоценить. Как говорят в FARJ, «социальная работа и внедрение – это самые важные виды деятельности специфической анархистской организации».

Социальная внедрение – это вовлечение в социальные движения и их организации в качестве искренних участников.

Будучи участниками революционной анархистской организации, мы будем участниками и членами двух или более организаций. Двойная организационная ориентация приводит нас в непосредственный повседневный контакт с неанархистами из эксплуатируемых классов, поскольку они занимаются организацией и борются за свое выживание.

В этих организациях революционные анархисты должны открыто отстаивать наши позиции, даже если они находятся в меньшинстве, чтобы четко сформулировать перспективу, которую мы предлагаем. Наши идеи прямого действия, горизонтальной организации, классовой борьбы и антикапитализма должны открыто обсуждаться в социальных движениях как важные стратегические элементы усиления социального движения.

Важно подчеркнуть, что открытое отстаивание наших идей не означает, что анархисты должны пытаться захватить лидерство в этих организациях или пытаться «идеологизировать» социальное движение, превратив его в анархистское социальное движение. Напротив, цель открытого отстаивания наших идей – напомнить более широким социальным движениям о той силе, которой они обладают, и об их способности коренным образом перестроить общество.

Наши революционные анархистские идеалы найдут поддержку в социальных движениях благодаря нашему влиянию как членов социального движения с ясным видением нового мира и организаторскими способностями милитантов, работающих в долгую. Это означает, что, будучи анархистами, мы будем преподавать наши идеи нашим товарищам по борьбе, «делая и показывая» гораздо больше, чем «говоря и объясняя».

Активная вовлеченность в создание социального движения, выполнение необходимой повседневной работы, чтобы стать примером сильного низового члена социального движения, и борьба за выживание эксплуатируемых классов будут способствовать росту нашего влияния.

Подобная вовлеченность не только поможет анархистским милитантам и организаторам усилить свое влияние, но такая непосредственная деятельность необходима для формирования их стратегических и теоретических перспектив. Перспектива, оторванная от классовой борьбы на местах, не может знать важных местных акторов, то, как они взаимодействуют, с кем и как работать. Знание этих деталей сделает нас более сильными организаторами и лучшими союзниками тех, кто находится в наших сообществах и социальных движениях.

Активное преодоление разделения между преданными, организованными анархистами и более широкими, но, вероятно, более реформистскими социальными движениями особенно важно в Соединенных Штатах.

По крайней мере с 1950-х годов левые организаторы активно, а иногда и жестоко, отделялись от более крупных социальных движений. За десятилетия социальные движения привыкли к тому, что революционные перспективы не обсуждаются и не отстаиваются открыто. В то же время идеологические группы привыкли к тому, что на арене социальных движений они практически не имеют влияния. В результате социальные движения боялись заявлять о своей силе и еще больше боялись обсуждать «радикальные» идеи. С другой стороны, идеологические группы выработали привычку создавать идеальные модели организации, которые никогда не увидят свет, и использовать их для обличения социальных движений в том, что они не спрашиваются со своей миссией. Если мы хотим увидеть реальные перемены, разделение между революционными анархистами и социальными движениями должно быть разрушено. Социальные движения нуждаются в нас, а мы – в них.

**Социальные движения нуждаются
в нас**

Я часто выступаю в анархистских кругах. В этих кругах я заметил сильное понимание всех способов, с помощью которых социальные движения нуждаются в анархистах и наших взглядах.

Анархистская критика стратегий и тактик, используемых большинством движений, хорошо знакома. К сожалению, эта критика часто используется для осуждения социальных движений и оправдания нашей недостаточной активности, а не для того, чтобы предложить более значимые способы вовлечения нас в них.

Однако революционеры, вовлеченные в социальные движения, часто соглашаются с нашими идеями и хотели бы, чтобы они использовались.

Одна из очень очевидных стратегических идей анархистов, которая, кажется, совершенно упущена теми, кто представляет более реформистские социальные движения, – это идея о том, какими ловушками на самом деле являются избирательные и законодательные кампании. Анархистская идея прямого действия как основного средства требования перемен имеет решающее значение для перенаправления энергии многих социальных движений в сторону от их неудачной зависимости от избирательной политики.

Когда объединенная и согласованная деятельность тысяч людей является вашим основным источником силы, как это обычно бывает в социальных движениях, иерархическая организация является огромным препятствием для вашей собственной силы. Понятия горизонтальной организации, предлагаемые анархистами, позволяют отдельным рядовым членам иметь подлинное чувство причастности к своим организациям и решениям этих организаций, что, в свою очередь, приводит к более целеустремленной и согласованной деятельности со стороны этих членов.

Многие социальные движения существуют специально для того, чтобы расширить права и возможности групп людей из эксплуатируемых классов. По сути, это участие в классовой борьбе. К сожалению, многие такие группы не имеют намеренной ориентации на классовую борьбу. Эта путаница приводит к серьезным стратегическим ошибкам при выборе союзников, получении финансирования и оказании влияния.

Без понимания того, что организация должна наращивать свою собственную мощь, чтобы более эффективно участвовать в классовой борьбе, многие организации ослабляют сами себя. Они передают внутреннюю мощь тем, кто в противном случае был бы классовым врагом, принимают финансирование с многочисленными уступками от тех же врагов, а потом удивляются, почему они не могут обрести мощь. На самом деле, они стали жертвами кооптации как симптома их собственного недостаточного классового сознания.

Во всех этих ситуациях анархизм может предложить общественным движениям ясную перспективу, которая поможет им укрепить себя. И если анархисты заинтересованы в укреплении социального движения больше, чем в том, чтобы всегда быть правыми, то они будут знать, когда и как вступать в эти внутренние дебаты.

**Нам нужны социальные
движения**

Многие анархистские круги в США забывают о том, насколько важна для анархистского течения реальная связь с более широкими социальными движениями. Укоренение идей анархизма в конкретной повседневной борьбе маргинализированных людей дает анархизму необходимую опору в окружающей действительности.

В ближайшей перспективе в анархистском движении США существует явная потребность в подготовке организаторов. После десятилетий организации в основном в замкнутых кругах других анархистов мы утратили многие из тех навыков масштабной организации и создания институтов, которыми обладали многие наши предшественники. Исторические трудности с поддержанием жизни инфошопов и других анархистских пространств – очевидный результат этих базовых недостатков. Учитывая недавний ажиотаж, вызванный IWW, в анархистской среде можно было бы ожидать большего роста членства. Угасание и затухание местных анархистских организаций часто является не столько результатом какой-то внутренней проблемы с понятием организации, сколько результатом отсутствия базовых организационных навыков у местных анархистов. Базовая организация собраний, ведение местных СМИ, разработка мощных мероприятий и мобилизаций, а также создание местных институтов наших движений – все это то, чему мы могли бы научиться у более широких социальных движений.

Наша коллективная слабость в организации вокруг повседневного опыта людей и разработке эффективных ответных мер привела к другой огромной проблеме: разрыву между анархизмом и сообществами рабочего класса и цветного населения. Это именно те сообщества, где должны укорениться само-освободительные идеи анархизма. И, что не менее важно, повседневный опыт этих людей помогает определить стратегию, тактику и мышление организаторов. Анархистское движение никак не может претендовать на подлинно революционный потенциал, не будучи укорененным в тех сообществах, которые больше всего нуждаются в революции.

Глубоко укоренившаяся связь с реальностью повседневной жизни людей оказывает более глубокое влияние, чем простое информирование о наших организационных стратегиях и тактиках; она также дает нашему текущему теоретическому развитию аналогичную связь с реальностью. Многие современные теории, исходящие из анархистской среды США, имеют очень мало значимой связи с реальностью маргинальных людей в наших анархистских сообществах, и когда мы позволяем себе оставаться только в этих изолированных анархистских сообществах, мы в конечном итоге приходим к тому, что ведем дебаты, которые совершенно непонятны для окружающих нас людей. Если мы намерены создавать массовые движения, эта разобщенность и ее расширяющийся характер должны нас пугать.

Революция, контрреволюция и выученные уроки

Исторический контекст эспецифизма очень важен, если мы хотим понять, что он значит для нас сегодня и насколько серьезно мы должны относиться к этим идеям. Эспецифизм появился в Уругвае после многих лет диктатуры.

Несмотря на невероятно мощное и влиятельное анархистское движение в начале 1900-х годов, Уругвай с конца 1960-х стал диктатурой, продержавшейся до начала 1980-х годов. В этот период некоторые члены ФАУ включились в интенсивное исследование того, что позволило им потерять свою страну из-за фашизма и как укрепить будущие анархистские усилия. Эспецифизм воплотил в себе идеи, возникшие в результате этого исследования и быстро нашедшие вдумчивых приверженцев во многих других южноамериканских странах, которые аналогичным образом спасались от диктатуры.

Аналогичные выводы были сделаны и другими анархистами после схожего опыта. Когда испанская революция переросла в затяжную гражданскую войну, в которой фашисты получали все более явное преимущество, «Друзья Дуррути» встали на защиту важности специфически анархической революции. В своем манифесте «К новой революции» «Друзья Дуррути» подчеркивают необходимость учиться на ошибках Июльской революции 1936 года:

«Революции не могут победить без путеводных ориентиров, без непосредственных целей. Вот чего не хватало Июльской революции. Обладая силой, CNT не знала, как строить спонтанную деятельность на улице. Сами лидеры были напуганы событиями, которые для них стали совершенно неожиданными. Они понятия не имели о том, какой курс действий избрать. Теории не было. Год за годом мы тратили, размышляя над абстракциями. Что делать? – спрашивали себя лидеры. И они позволили революции потерпеть поражение».

В России анархисты были неотъемлемой частью революции. Анархисты пережили одно из самых ранних предательств: авторитарные коммунисты уничтожили инструменты власти рабочих, которые анархисты помогли создать, и, в конце концов, большевики изгнали анархистов из страны. Несколько лет спустя, находясь во Франции и оглядываясь на русскую революцию, группа русских анархистов под названием «Дело Труда» рассказала о своих мыслях:

«Именно во время русской революции 1917 года потребность во всеобщей организации ощущалась наиболее глубоко и остро. Именно во время этой революции в либертарном движении проявилась наибольшая степень раздробленности и растерянности. Отсутствие общей организации привело многих активных анархистов в ряды большевиков».

В «Организационной платформе Всеобщего союза анархистов (проект)» «Дело Труда» изложили свои идеи о важности явно анархистской организации, построенной на единстве теории и практики, а также о том, какую роль она должна играть и какими методами пользоваться. «Анархизм – это не красивая фантазия, не абстрактное понятие философии, а социальное движение трудящихся масс; только поэтому он должен собрать свои силы в единую организацию, постоянно агитирующую, как того требуют реальность и стратегия социально-классовой борьбы».

Будь то потери от явно анархистской революции в Испании или превращение страны в фашизм, уроки того, как анархистское движение может оказывать влияние на более масштабные процессы, удивительно похожи. Если мы надеемся оказать

какое-либо значимое влияние в Соединенных Штатах, когда мир переживает продолжающийся кризис глобального капитализма, мы должны серьезно рассмотреть эти уроки.

Вопрос масштаба и времени

У нас нет времени, чтобы усвоить эти уроки в нашей собственной стране. Политическая и экономическая реальность мира и роль Соединенных Штатов в нем стремительно меняются. Падение американского уровня жизни, приближение «большинство меньшинства»¹, ослабление способности правительства Соединенных Штатов навязывать свою империю за рубежом, надвигающийся экологический кризис – все это делает статус-кво неприемлемым как для элиты, так и для эксплуатируемых классов. Социальные потрясения будут происходить все чаще. Стихийные восстания, будь то воинственные или реформистские, левые или правые, будут происходить.

Не всегда такие восстания и перевороты идут по нашему пути. Как правило, они идут в сторону тех, кто наиболее способен предложить реальные или кажущиеся реальными ответы, поэтому нам необходимо создать хорошо организованное анархистское движение, способное предложить наши идеалы со стратегией и тактикой, которые приведут нас к ним, – без этой организации что же заставляет нас верить в то, что любой переворот продвинет нас к истинной свободе, равенству и солидарности? Я боюсь, что если мы не будем активно работать над расширением нашего влияния и повышением наших навыков в повседневной политической и экономической организации, то в битве идей победят гораздо худшие люди.

Может ли приближающееся «большинство меньшинства» быть использовано в качестве козла отпущения для усиления расистских и фашистских тенденций среди напуганного белого рабочего класса?

Ответ – да, это уже происходит. Число членов «Арийского братства» оценивается в двадцать тысяч человек, находящихся в тюрьмах и за их пределами. Антииммигантские настроения «Чайной партии» нетрудно повернуть в более явное фашистское русло. А как насчет правых «либертарианцев»? Есть ли основания полагать, что в момент социальных потрясений они не будут выступать за создание полностью частной, коммерческой полиции для «обеспечения порядка»?

Эти моменты требуют от нас большего, чем отношение к анархизму как к интересной теме для книжного клуба. Мы должны участвовать в продуманной, преданной и искренней организационной работе, чтобы подготовить себя и свои сообщества к грядущим вызовам. Нам нужно развивать анархизм, глубоко укоренившийся в наших сопротивляющихся сообществах и работать внутри этих сообществ, чтобы развивать контррэгемонистскую интеллектуальную и организационную традицию. Это единственная надежда на достижение анархистского будущего, которая всегда была и есть, и которая необходима для защиты от любого дрейфа в сторону фашизма. Для меня очевидно, что эспецифизм предлагает нам жизненно важные уроки для изучения именно этих вещей.

---

¹ Область большинства меньшинств или меньшинств-большинств – термин, используемый для обозначения населенного пункта, в котором одно или несколько расовых, этнических и/или религиозных меньшинств (по отношению ко всему населению страны) составляют большинство местного населения.

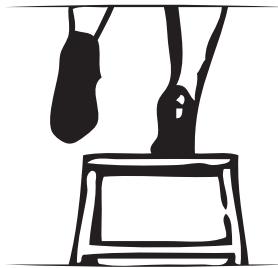
Анархистская сеть «Классовая борьба» и не только

Пока я пишу эти строки, местная организация, в которой я состою, Rochester Red & Black, участвует в общенациональной анархистской организации вместе с рядом других местных и региональных организаций в США. Многие из этих организаций черпают информацию и вдохновение из методов организации, подробно описанных организациями эспецифистов в Южной Америке.

Развитие этой организации не было легким. И я не думаю, что дальнейшая организация группы будет легкой. Она может продержаться до революции, а может развалиться. В любом случае, прохождение через опыт и борьбу друг с другом и развитие такой организации очень важно для построения анархистского движения в США.

Лично я очень надеюсь, что такой тип организации приведет к появлению анархистского движения, которое будет продолжать придерживаться своих революционных идей, одновременно создавая реальное народное движение в наших кварталах, на рабочих местах, в школах и семьях. Без народного анархизма у нас не может быть революционного анархизма.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Колин О’Мэлли
Построение революционного анархизма
2014

Переведено 17.03.2025

<https://theanarchistlibrary.org/library/building-a-revolutionary-anarchism>

Этот текст можно назвать самым общим введение в эспецифизм. Другое такое же, но более глубокое произведение - текст Адама Уивера "Эспецифизм".

ru.anarchistlibraries.net